

Давтян Дарья Николаевна

**ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ
ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 10-11. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 34.347

Дарья Николаевна Давтян
ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]

По своей структуре деликтное правоотношение из причинения вреда жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности состоит из *объекта, субъекта и содержания*. При этом объект такого правоотношения в недостаточной степени исследован цивилистической наукой, что требует проведения дополнительного изучения его правовой сущности.

Решение поставленной задачи возможно посредством синтеза лексического и правового значения исследуемых категорий: «вред», «жизнь», «здоровье», «возмещение», выступающих элементами рассматриваемого объекта.

Так, толкование слова «вред» означает «ущерб, порча» [2, с. 106], слова «жизнь – совокупность явлений, происходящих в организме человека», а также «физиологическое существование человека» либо время такого «существования от начала и до конца» [Там же, с. 197]. Дефиниция слова «здоровье» означает «правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие» [Там же, с. 231], а слова «возмещение – замена чем-нибудь, недостающее или утраченное» [Там же, с. 96].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать лексическое значение объекта изучаемого правоотношения: *«возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица – восстановление утраченного физиологического состояния человека, правильной и нормальной деятельности его организма, включающего физическое и психическое благополучие».*

Вместе с тем, указанное определение должно трансформироваться в сферу гражданского права, а точнее занять определенное место в его системе. Представляется, что таковым местом будут являться нормы общей и особенной части, посвященные объектам (гл. 6 ГК РФ) и обязательствам, возникающим из причинения вреда (2. Гл. 59 ГК РФ). Однако, анализ названных разделов ГК РФ, несмотря на неоднократное упоминание в них категорий «жизнь» и «здоровье» (ст.128, 150, 1084, 1085 и др.), все же не содержит определения названных элементов. Следовательно, можно предположить, что указанные аспекты изложены в специальных правовых актах, по общему правилу обладающих высшей юридической силой по отношению к ГК РФ.

Однако, один из таких актов - Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (далее – Основы), также не содержит непосредственного определения категории «здоровье». В тоже время, в Основых раскрывается категория «процесс охраны здоровья», как ««совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противозидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья» (ст. 5). Вместе с тем, исследование этой категории позволяет определить термин «здоровье» как *«физическое и психическое состояние человека, позволяющее ему вести долголетнюю активную жизнь».* Иные специальные правовые акты РФ (ФЗ РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ФЗ РФ от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: ФЗ РФ от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ», ФЗ РФ от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» и др.) не содержат определения указанной категории, в тоже время, раскрывая определение производных от категории «здоровье» терминов: «оздоровление», «гигиена», «санитарно-эпидемиологическое благополучие населения» и др.. Как известно категория «здоровье» присуще человеку независимо от его национальной принадлежности и гражданства. В этом плане заслуживают внимания отдельные международные правовые акты, регулирующие отношения по поводу этого объекта. Так, в Преамбуле Устава Всемирной Организации Здравоохранения (Нью-Йорк, 22 июля 1946 г.) категория «здоровье» определяется как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов». Аналогичные определения содержатся и в исследованиях, посвященных охране здоровья в международном праве. Например, Д. Г. Бартнев, последовательно развивая позицию указанной выше международной организации, определяет «здоровье как определенную ценность, общественное благо», имеющее свои особенности в различных отраслях права [1, с. 13].

Достаточное количество правовых актов, как общего, так и специального характера содержат упоминание о категории «жизнь», однако ни один из них в должной мере не формулирует определение этого объекта гражданского права. Представляется, что ликвидировать этот пробел способны работы ученых, посвященные исследованию различных аспектов названной категории.

Так, в работе Н. А. Рубановой предлагается определение жизни «как фундаментального личного неимущественного, нематериального, естественного блага высшего уровня, охраняемого позитивным законом, принадлежащего человеку с момента зачатия и до момента необратимой гибели головного мозга, выражающегося в естественном поддержании физиологических и социальных функций, составляющих его жизнедеятельность» [4, с. 7].

В отличие от категорий «жизнь» и «здоровье» термин «вред» находит юридическое закрепление в нормах многих правовых актов. Так, содержание ч. 1 ст. 1085 Г К РФ позволяет сформулировать вывод о том, что под вредом, понимается «ущерб, порча» здоровья. Материальным выражением такого ущерба является «утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья». Таким образом, под вредом рассматриваются расходы, которые кредитор должен будет понести для восстановления своего здоровья, его (здоровья) «порчей» со стороны должника. Необходимо заметить, что критерий «порча», а равно и его синонимы в виде сочетаний «негативное изменение, вредное воздействие и др. находят юридическое закрепление в различных правовых актах гражданского законодательства.

Нам видится, что изложенных аспектов вполне достаточно для определения объекта рассматриваемого правоотношения, под которым понимаются действия должника, направленные на возмещение вреда, причиненного здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности. При этом «возмещение вреда» означает «восполнение утраченного физиологического состояния физического лица – человека, восстановление правильной и нормальной деятельности его организма включающего физическое и психическое благополучие, посредством возмещения расходов, которое это лицо понесло или должно будет понести в связи с восстановлением нарушенного права».

Аналогичное определение можно сформулировать и применительно к объекту – «возмещение вреда, причиненного жизни физического лица...» с той лишь разницей, что субъектом возмещения вреда является не сам кредитор, а его правопреемники.

Вместе с тем, вред, причиненный здоровью физического лица, в полной мере охватывает и сферу, выходящую за пределы восстановления физиологического и психического благосостояния человека. Такой вывод обусловлен тем, что человек – это «существо биосоциальное», значит, потеря здоровья человека может отразиться и на его полноценной жизни в Обществе. Кроме того, по мнению И. В. Ростовщикова права и свободы человека (в том числе и право на здоровье – *прим. авт.*) «призваны быть приоритетом во взаимоотношениях индивида и государства» [3, с. 78]. Таким образом, возникает реальная потребность определения новой для нашего исследования категории – «право на здоровье».

Некоторые ученые уже обращали внимание на подобные проблемы и уделяли внимание их исследованию, однако такие работы, затрагивали в большей степени категорию «жизнь» в сфере теории права [4, с. 8-9]. На наш взгляд право на здоровье значительно шире, чем «физиологическое и психическое состояние человека», представляется, что «право на здоровье» предусматривает для человека возможность распоряжаться им в интересах Общества по своему усмотрению.

Таким образом, категория «право на здоровье» представляет собой «совокупность личного неимущественного, нематериального, естественного блага высшего уровня, охраняемого гражданским законом и проявляющееся в повседневном поддержании физиологических, психических, социальных и иных общественных функций, человеческого организма составляющих основу его правового статуса как физического лица».

Видится, что в рассматриваемой сфере содержанием такого права может выступать: 1) возможность иметь имущество на праве собственности; 2) наследовать и завещать имущество; 3) заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; 4) создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; 5) совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; 6) избирать место жительства; 7) иметь права автора произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; 8) иметь иные имущественные и личные неимущественные права; 9) реализовывать иные социальные функции, в пределах прав предоставленных законом. Нетрудно заметить: содержание категории «право на здоровье» и содержание «правоспособности» физического лица, как субъекта гражданского права, во многом являются тождественными.

Изложенные обстоятельства позволяют сформулировать следующие выводы: во-первых, объектом рассматриваемого правоотношения следует рассматривать не саму категорию «здоровье», а – «право на здоровье»; во-вторых, такое положение требует иного подхода в реализации самого механизма возмещения вреда, поскольку объем этого возмещения существенно возрастает; в-третьих, категория «право на здоровье» по своему содержанию совпадает с категорией «право на жизнь», с той лишь разницей, что реализации такого права ограничена жизненным циклом человеческого организма.

Таким образом, наиболее полное определение объекта деликтного правоотношения будет выглядеть следующим образом: «возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности – восполнение потери утраченного состояния физического лица – человека, правильной и нормальной деятельности его организма включающей физическое, психическое, социальное и иное состояние человека, посредством восполнения расходов, которое это лицо (его правопреемник) понесло или должно будет понести в связи с утратой жизни и здоровья».

Список литературы

1. Бартнев Д. Г. Право на охрану здоровья в международном праве: автореф. ... к.ю.н.: 12.00.10. СПб., 2006.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989.
3. Ростовщиков И. В. Теоретические аспекты юридических гарантий обеспечения прав человека: очерки теории российского законодательства: монография / под ред. И. Н. Сенякина. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. Ч. II.
4. Рубанова Н. А. Право человека на жизнь в законодательстве Российской Федерации: понятие, содержание, правовое регулирование: автореф. Ростов на Дону, 2006.